

СУММА ЧЕРЕЗ ЧЁРТОЧКУ

Здорово, когда новое слово складывается из старых без всяких там усечений. Ставишь чёрточку – и порядок: *музей-заповедник, интернет-журнал-чат, Анна-Мария-София-Каролина*. Теоретически нанизывать можно до бесконечности, создавая огромного словесного монстра. Но его, конечно, никто не станет использовать, так что в язык этот монстр не войдёт! В русском не особенно приняты слова с несколькими дефисами. Хотя двухчастных слов, которые пишутся через чёрточку, можно вспомнить достаточно.

Взглянем на вывески «*Овощи-фрукты*», «*Купля-продажа*» и названия игр *кошки-мышки, казаки-разбойники*. Некоторые путают короткую чёрточку (дефис) и длинную горизонтальную черту между словами (тире). Заменим один знак на другой и посмотрим, что получится. Фраза *Овощи – фрукты* будет утверждать, что

овощи – это и есть фрукты (кстати, в древнерусском языке словом *овощ* действительно называли любой плод – и яблоко, и лимон, и даже арбуз, – а вот слово *фрукт* появилось гораздо позже). *Кошки* из-за тире станут *мышками*, *купля* – *продажей*, а *казаки* – *разбойниками*. Получается, в некоторых случаях дефис позволяет этим значениям соединиться, но не смешиваться, иначе под вывеской «*Соки-воды*» все напитки наливали бы в один стакан.

Сложносоставные слова могут называть и компанию из разных участников, и соединение двух в одном (*диван-кровать, юбка-шорты*). Действительно, *дом-музей* Чуковского = здание, где жил Чуковский + выставка вещей Чуковского. Но всегда ли значение нового понятия складывается из двух равных частей?

Бывает, что при написании через чёрточку одно из слов только уточ-

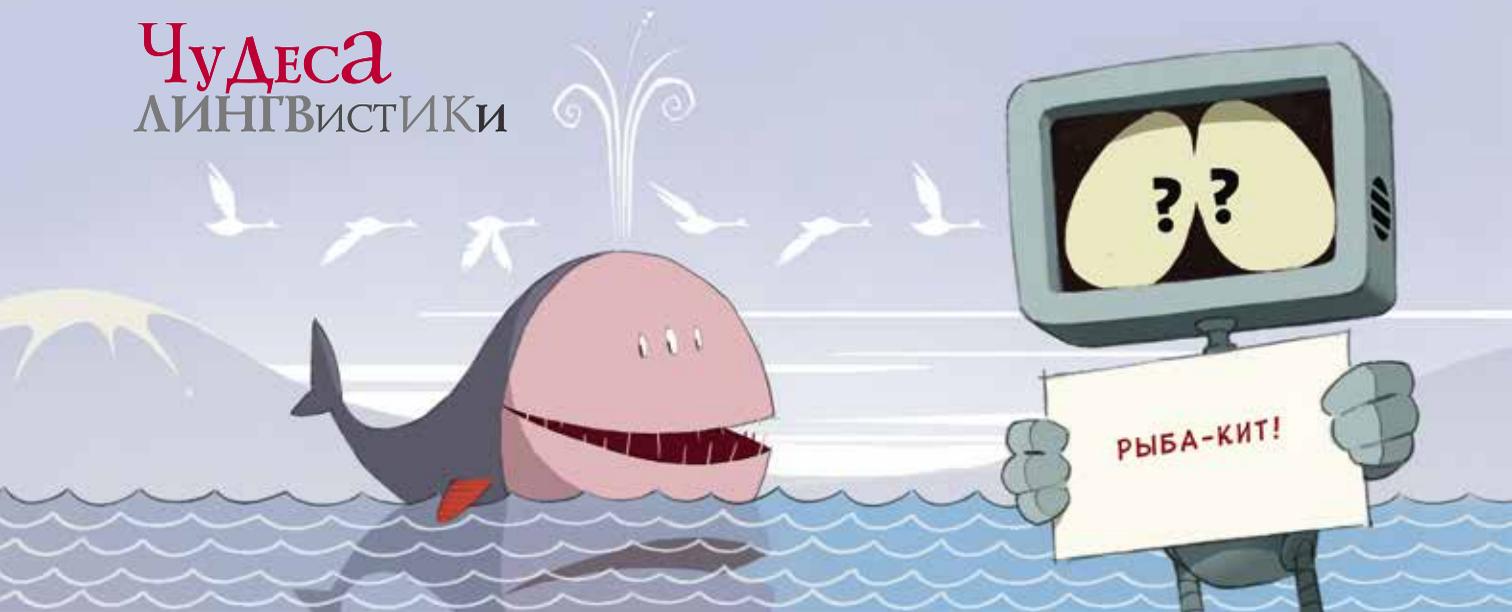

няет другое, поясняет его свойство: *вагон-ресторан*, *собака-поводырь*, *кресло-качалка* – тогда у них разный вес. Попробуйте объяснить эти понятия какому-нибудь малышу. Если он уже знает, что такое вагон или собака, вам останется только описать их предназначение. Слова, состоящие из неравноценных частей, иногда упрощаются. Сейчас редко говорят *инженер-программист*, *бабочка-капустница*, *школа-интернат*. Нам достаточно второго, более конкретного слова, чтобы в разговоре сразу перейти к сути. Такие соединения, как правило, считаются не одним словом, а двумя (в грамматике это называется *приложением*).

А вот *ковёр-самолёт* «сломается», если мы избавимся от любой его части. Почему? *Самолётом* сначала называли аэроплан, паром, подвижный элемент ткацкого станка и некоторые

другие устройства (а *пароходом* некоторое время именовали паровоз). Название чудесного ковра не содержит слова *самолёт* в современном его значении. Некоторых детей названия сказочных предметов сбивают с толку: они представляют себе не *сапоги-скороходы*, а *сапоги скорохода*, *шапку невидимки*. На самом деле вторая часть в таких словах называет свойство, а не кого-то с этим свойством. Поэтому нам бывает сложно разбить сложное слово на части. В исторических музеях можно увидеть табличку: *кувшин-водонос* – то есть сосуд с горлышком для доставки воды. Хотя и сам доставщик будет называться *водоносом*. Как вы думаете, почему *флигель-адъютант* – офицерское звание, если флигель – это пристройка к дому?

А кто такие *гуси-лебеди*? Это створ гусей и лебедей или всё-таки сказочные гибридные птицы? *Калинка-ма-*

линка – это про какую садовую ягоду? И к какой биологической группе относится *рыба-кит*? Есть слова, которые мы теперь строго различаем, но в древности они использовались как синонимы. И *океаном*, и *морем* называли большое водное пространство, где водились малоизвестные огромные животные – например, киты, напоминающие гигантских рыб. Так что *рыба-кит*, как и *море-океан*, – понятия, смысл которых дважды выражен в названии, хотя для нас это больше похоже на противоречие. *Гуси-лебеди* и *калинка-малинка* по устройству скорее напоминают условные обобщения, вроде более позднего выражения *банки-склянки*, но нельзя забывать, что это художественные образы, условные. Подобные названия пришли в язык из фольклорных текстов (сказок, песен, приговорок). А в художественной литературе разреша-

ется использовать повторы ради ритма, новых эмоций, усиления смысла: *путь-дорожка*, *грусть-тоска* и др.

Ещё один хороший способ усиления – рифма. В дразнилке *рёва-корова* плач сравнивают с мычанием, поэтому слова сочетаются по смыслу и по звучанию. *Жадину-говядину*, кажется, скрепляет только смешная рифма, а в *ябеде-корябеде* вторая часть вовсе не имеет самостоятельного смысла, хотя иногда её связывают с *корябать* – «небрежно писать» (жалобы).

Новые образования с чёрточками тяжеловесны, похожи на неповоротливых толстяков, но всё-таки продолжают появляться в языке. Их часто используют для обозначения видов одежды и аксессуаров (*сумка-мешок*, *платье-пиджак*, *шапка-шлем*, *туфли-лодочки*) и многих других специальных вещей.

Художник Алексей Вайнер